

История одной книги

Многие годы жизни и творчества Михаила Михайловича Пришвина были связаны с Ярославской областью. Эта связь особенно окрепла в трудное военное время, когда убеждённый сединой писатель переехал из Москвы в одну из деревень Переславского района, неподалёку от усадьбы «Ботик». Здесь он создал светлую, глубоко оптимистическую, полную весеннего сиянья повесть «Кладовая солнца», правдивые, волнующие рассказы о детях, эвакуированных из осаждённого гитлеровцами Ленинграда, и ряд других произведений, составляющих драгоценный фонд творческого наследия замечательного художника слова, певца русской природы.

Вскоре после окончания войны в кругу работников областного издательства родилась мысль выпустить сборник произведений М. М. Пришвина, на создание которых вдохновила его ярославская действительность. Мы обратились к Михаилу Михайловичу с письмом, сопроводив его издательским договором. Ответ пришёл очень скоро.

«Посылаю вам договор, — писал М. М. Пришвин автору этой статьи, работавшему тогда директором областного издательства, — рукопись представляю в срок, а может быть, и раньше. Название книги предлагаю „Любимый край“ (с автобиографической статьёй)».

А месяца через два поступила рукопись отобранных писателем произведений для книги «Любимый край». В препроводительном письме М. М. Пришвина, наряду с другими вопросами, говорилось:

«Если Вы хотите издать книгу, исчерпывающую всё, написанное мною о вашем крае, присоедините ещё мою „Неодетую весну“, которую я не посылаю сейчас потому, что мне надо ещё дня 3 над нею поработать»...

Однако по каким-то неизвестным нам причинам «Неодетая весна» не была прислана в издательство и книга «Любимый край» вышла без этого произведения. Кроме письма и рукописи было приложено перепечатанное на машинке авторское предисловие на нескольких страничках. Начиналось оно так:

«Большинство моих охотничьих и других рассказов за тридцать лет написано не только по материалам, но там же на месте, где происходили мои охоты и странствия, — в Ярославском крае. В некоторых угодьях мне приходилось бывать очень часто. В течение лет они меняли свои административные границы, переходили из одной области в другую, но в моём краеведческом представлении административные границы областей не имели значения, и я про себя Ярославским краем называю лесной край с необыкновенно живописными холмами: наверху леса, внизу озёра и реки.

В этом краю в своё время охотился великий народный поэт Некрасов, и стоит только перечитать его книги с мыслью о ярославской природе, как вся она из строк возникает перед глазами читателя. Возможно, что чтимый мной с детства поэт таким образом переманил и меня в этот край, и так надолго, что он стал мне наравне с родиной».

Уроженец Орловской губернии, М. М. Пришвин считал Ярославский край своей второй, горячо любимой родиной. С огромным восхищением, изумительно образно рассказал он в предисловии об одной из своих поездок по ярославским местам в послевоенные годы.

«Машина наша сама катится под гору, а там, впереди, на самой высоте, сквозь голубеющую стену лесов открываются воротца на небо, — такими словами описывал он своё путешествие. — И тут опомнишься: война у нас на земле только что кончилась. За этими воротцами на небе опять спуск на землю, где люди столько времени шли в одну сторону — на смерть, и теперь идут в другую — восстанавливать то, что было разрушено.

Богато родит ярославская земля. Знаменитая русская, самая скромная, молочная и выносливая корова — „ярославка“ всё больше даёт молока, и луга заливные на Волге в цветах, и всем известные огородники выращивают на удобренных, песчаных и подзолистых холмах овощи южных краёв».

Рассказ о поездке заканчивался трогательным описанием встречи с сельскими ребятами. Это произошло в открытом поле, когда автомашина писателя и его спутников остановилась из-за поломки бензонасоса. Вихрастые малыши сразу же подсказали, как выйти из этой беды, чем заменить «лягушку» — так называли они бензонасос. Разве такими были «деревенские дети», которым посвящал свои стихи Н. А. Некрасов, глубоко тревожась за их горькую судьбу?

Предисловие было написано простым, ясным, поэтическим языком, но со свойственной М. М. Пришвину скромностью он беспокоился:

«Если что-либо в предисловии к „Любимому краю“ Вам покажется сложным для восприятия массового читателя — не стесняйтесь меня известить, я с удовольствием сделаю нужные поправки».

Этих поправок, конечно, не потребовалось. В середине 1949 года книга «Любимый край» вышла в свет. И хотя типографские возможности в Ярославле были в то время неважными (о полиграфкомбинате тогда и не мечталось), сборник удалось оформить довольно хорошо. Художник И. Кирсанов удачно изобразил на обложке начало русской весны: берёза, низко опустившая к воде свои тонкие ветви с молодыми листочками, летящие над озером утки, лучи раннего свежего утра. Внешний вид книги понравился и самому автору книги.

— А знаете, мило, очень мило сделано, — восклицал он при встрече со мной в Москве, — пожалуй, не хуже иного московского издательства!..

Об этом же М. М. Пришвин написал и редактору книги, одному из издательских работников.

В «Любимый край» вошла большая серия коротких поэтических новелл писателя о природе Ярославского края: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Времена года», а также повести «Мох», «Кладовая солнца» и «Рассказы о детях». Сердечным теплом и ярким солнечным светом напоена каждая строка этой книги, как и всего творчества писателя-жизнелюба. Читая её, с ещё большей силой любишь скромную северную природу Ярославского края с её полями, лесами и перелесками, стремишься ещё глубже познать «тайны земли», «лесные загадки», ещё больше восхищаешься изумительно стойким и выносливым характером людей.

Книга «Любимый край» стала почти уникальной. Её не найдёшь сейчас ни в одном книжном магазине. И в библиотеках она всегда на руках читателей. Не следует ли переиздать эту книгу, дополнив её новыми произведениями о Ярославском крае, созданными писателем в последние годы его жизни?

П. Лосев,
член Союза писателей СССР.